

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ: ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Детская субкультура занимает особое автономное место в культурных традициях любого общества. Она находит выражение в детских играх, вопросах, суждениях и высказываниях, манере поведения, своеобразных стереотипах и приоритетах. Это своего рода культура в культуре, живущая по своим особым законам. Играя, ребенок активно оперирует образами социальных отношений взрослых посредством выстраивания заданного сюжета игры, освоения содержания игровых ролей, собственного эмоционального переживания обыгрываемых событий. Благодаря обращению к игровым основам, дети пытаются получить ответы на вопросы, касающиеся их собственного бытия, а не только бытия взрослых людей.

Д.Б. Эльконин справедливо отмечал, что для ребенка образ взрослого как носителя социальных отношений - это не образ другого, а образ себя через другого [5].

Игрушки, являясь своеобразными проводниками мира взрослых в мире детей, являются не только основным инструментом создания игрового образа, но и средством достижения вполне определенных педагогических целей. Игрушки по праву считаются продуктами специфической субкультуры детства. Для приобретения ими особого социального, психологического и педагогического смысла детское сообщество должно принять их на правах "своих", наделив такими качествами и свойствами, которые взрослые в них не вкладывают.

Таким образом, детская игра является не просто переосмыслением уже осмысленного взрослым, а реальным способом определения ребенком своего самобытного места в мире людей, условием подлинного обособления мира детства и возникновения широкого круга феноменов детской субкультуры.

Не вызывает сомнения тот факт, что субкультура детства создается совместными усилиями детского и взрослого сообществ. Примером могут служить произведения детского фольклора: сказки, загадки, колыбельные песенки, считалочки, прибаутки, народные игры и др. В чистом виде указанные художественные формы не трансформируются в детской среде, а всячески видоизменяются, насыщаясь всякий раз новым содержанием.

На примере детского фольклора можно наблюдать две взаимопротиворечащие характеристики субкультуры детства: ее консерватизм, заключающийся в постоянном воспроизведении знакомых текстов и, вместе с тем, ее динамичность, когда ребенок может предложить сразу несколько вариантов одного и того же фольклорного произведения, не возражая при этом против тех его вариантов, которые предлагают другие дети [1]. Все это позволяет детям наделять художественные произведения новыми смыслами и возможностями, что способствует развитию их воображения и креативных способностей. В этом проявляется своеобразный демократизм субкультуры детства, открытой к постоянному изменению и развитию.

Субкультура детства неотторжима от той общей культурной традиции, в которой родился и живет ребенок. С самого момента рождения младенец попадет в атмосферу объяснений и доказательств со стороны взрослых, способствующей в дальнейшем проявлению детской любознательности, что находит свое выражение в постоянных вопросах "почему?". В отдельных случаях субкультурные формы играют решающую роль при овладении ребенком содержанием общечеловеческих ценностей. Особое значение здесь имеют детские суждения и вопросы проблемного характера, связанные с возможностями превращения обычных явлений в необычные и предполагающие выход за пределы обыденных причинно-следственных связей. Эти вопросы существенно отличаются от уже упомянутых выше детских "почему?", требующих от взрослых однозначного и четкого ответа с опорой на имеющиеся у него достоверные знания. Вопросы - проблемы, в отличие от предыдущих, не имеют однозначных решений и служат мощным средством расширения как детского, так взрослого сознания. Ребенок непреднамеренно создает проблемную ситуацию, в которой необходим совместный со взрослым творческий поиск, основанный на диалогическом общении и сотрудничестве. Примеры детского "философствования" о природе таких универсальных феноменов, как жизнь, истина, добро и др., носят преимущественно косвенный характер, но при этом затрагивают ключевые, вечные вопросы человеческого бытия [3]. Образные детские рассуждения создают ту самобытную целостную картину мира, которая рождается в их сознании. В ней объединяются необходимое и случайное,

идеальное и реальное, общее и частное, существующее и вымышленное, что способствует более глубокому приобщению ребенка к творческому опыту людей, началу человеческого познания.

Немаловажное место в контексте субкультуры детства занимает детское словотворчество. Для многих исследователей [2] этот феномен считается показателем освоения ребенком словообразовательными средствами родного языка, оборотной стороной детского тонкого языкового чутья. В связи с этим К.И. Чуковский отмечает, что "...сам того не подозревая, ребенок направляет все свои усилия к тому, чтобы путем аналогий усвоить созданные многими поколениями людей языковое богатство" [4]. При этом детское словотворчество не самоцельно, а является своеобразным вызовом сознанию взрослых, которое хоть и загружено готовым содержанием общественного, в т.ч. языкового опыта, но им же и ограничено. Это есть еще одно ненавязчивое приглашение взрослых к взаиморазвивающему диалогу и сотрудничеству, когда ребенок выделяет свою уникальную речь из общего речевого потока и одновременно побуждает взрослых к творческому общению.

Таким образом, в субкультуре детства следует видеть самобытный способ освоения ребенком новых сторон социальной действительности и его самоутверждения в ней. Этим и должны определяться общее отношение взрослых к детской субкультуре, необходимость диалога культур взрослого и детского сообществ.

Литература:

1. Алиева Т.И. Развитие творческого восприятия литературных произведений у детей среднего дошкольного возраста: Автореф. канд. дис. ... М., 1991.
2. Кудрявцев В.Т. Проблема саморазвития детской речи // Проблемы изучения речи дошкольника. М., 1994.
3. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988.
4. Чуковский К.И. От двух до пяти. М., 1990.
5. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989.